

Судьба космонавта

А. А. Бардашенко

Третьего апреля 1984 года в Советском Союзе был осуществлен запуск космического корабля «Союз Т-11» с космонавтом-исследователем, гражданином Индии Ракешем Шармой, Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом СССР полковником Юрием Малышевым (командир) и Героем Советского Союза, летчиком-космонавтом СССР Геннадием Стрекаловым (бортинженер).

Это был второй космический полет выпускника таганрогской средней школы №24 Юрия Васильевича Малышева. Первый он совершил в июне 1980 года в качестве командира корабля «Союз Т-2» и экипажа экспедиции на орбитальную станцию «Салют-6».

А в 1985 году дважды Герою Советского Союза Юрию Васильевичу Малышеву было присвоено звание почетного гражданина города Таганрога.

Есть одна у летчика мечта – высота!

Познакомились мы с Юрием Васильевичем и впервые обстоятельно побеседовали 29 января 1985 года после торжественного заседания в городском драматическом театре, посвященного 125-летию со дня рождения А.П. Чехова. Когда Малышев поднимался на сцену в президиум, зал взорвался громом аплодисментов и устроил овацию. Не припомню, чтобы кому-то еще так рукоплескали таганрожцы. В нашем городе он был всеобщим любимцем. В памяти тех, кто его знал, он остался сдержанным, спокойным, очень добрым человеком с открытым лицом и светлой улыбкой.

Юрий Малышев родился в августе 41-го в городе Николаевске Сталинградской области. Отец его Василий Иванович, потомственный рабочий, к этому времени был уже на фронте, а мать Анна Сергеевна осталась с двумя детьми на руках. Изведать отцовского воспитания Юрию не довелось. Василий Иванович летом 1942 года попал в окружение под Харьковом, прошел немало жестоких испытаний. Дома его считали погибшим.

Впоследствии он обзавелся новой семьей, поселился на окраине Камышина под Волгоградом, своими руками построил небольшой домик, развел вокруг сад, посадил виноград. Соседи всегда обращались к нему за саженцами и советами, знали: без помощи и доброго слова не останутся. Юрий Васильевич, став уже космонавтом, бывая на волгоградской земле, обязательно навещал отца.

В 1958 году Малышевы переехали в Таганрог. Анна Сергеевна устроилась на работу в детский сад, а Юра стал учащимся средней школы №24. В классе он быстро сошелся с ребятами, был завзятым танцором, любил читать стихи. Все считали, что Юрию уготована судьба артиста. Но в 1959 году, получив аттестат зрелости, он поступил в Харьковское высшее военное авиационное училище летчиков имени С.И. Грицевца.

– Небо меня манило всегда, – рассказывал впоследствии Юрий Васильевич. – Так хотелось узнать, что же скрывается за этим голубым куполом. И мне посчастливилось это увидеть!

После окончания училища Малышев служит в Закавказском военном округе. Служит добросовестно, быстро зарекомендовав себя смелым и грамотным пилотом. Вскоре он получает категорию летчика 1-го класса, а затем – летчика-испытателя 3-го класса. Когда ему предложили заняться освоением новой техники, он согласился, не раздумывая. Даже не зная, что речь идет о космосе.

В отряд космонавтов Юрия Малышева зачислили 7 мая 1967 года. Это был уже четвертый набор. Он оказался в Звездном городке в траурный день, когда здесь прощались с погибшим при испытаниях нового космического корабля Владимиром Комаровым. У гроба товарища, как свидетельствует хроника Звездного городка, космонавты давали клятву. В ней

были такие слова: «Пока бьется в груди сердце, космонавт всегда будет штурмовать Вселенную». Эту клятву дал и Юрий Малышев.

Звездный час

Товарищи по отряду космонавтов, говоря о Юрии Малышеве, отмечали, что «это был человек, будто специально созданный природой для единоборства с трудностями и преодоления их» (А. Железняков «Энциклопедия космонавтики»).

Тринадцать лет Юрию Васильевичу пришлось ждать команду на взлет. Не просто ожидать, а беспрестанно учиться, совершать тренировочные полеты на истребителях со сверхзвуковой скоростью, осваивать разные космические аппараты, участвовать в управлении полетами «Союзов» и «Салютов». Он был командиром дублирующего экипажа «Союза-22». Малышева подключили к подготовке полета космического корабля многоцелевого использования «Буран». Уже были готовы техника и экипаж, когда Соединенные Штаты осуществили запуск своего «Шаттла». СССР тем самым утратил лидерство в космическом соперничестве, и программа отечественного «челнока» была свернута.

И все-таки его звездный час пробил 5 июня 1980 года, когда Малышев в качестве командира космического корабля «Союз Т-2» отправился в экспедицию вместе с Владимиром Аксеновым. Экипаж провел в космосе почти четверо суток.

Их возвращение на Землю было триумфальным. Но мало кто знал, что возвращения могло и не быть, а программа полета и сами жизни космонавтов находились под серьезнейшей угрозой. И только самообладание, решимость и хладнокровие командира предотвратили трагедию.

Транспортный корабль «Союз Т-2» был новой, «необкатанной» модификацией «Союза». При его сближении с «Салютом» произошло непредвиденное: система автоматической стыковки корабля к орбитальной станции дала сбой. И тогда Юрий Малышев принимает решение: произвести стыковку вручную, предварительно совершив незапланированный маневр – облет станции. Сложнейшую операцию он провел с блеском и навсегда вошел в историю космонавтики как человек, впервые осуществивший ручное маневрирование кораблем и причаливание к орбитальной станции.

Герой Союза и в Индии герой

Приобретя всемирную славу, Юрий Малышев остался самим собой – скромным, волевым, мужественным, трудолюбивым и необычайно целеустремленным человеком. Третьего апреля 1984 года мир вновь на всех языках повторял его имя: на околоземную орбиту поднялся космический корабль с интернациональным экипажем. В его состав, кроме Малышева, вошли бортинженер – Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Геннадий Стрекалов и индийский космонавт-исследователь Ракеш Шарма.

И снова мало кто знал, что этот второй полет в космос Юрия Малышева мог и не состояться. Вот что об этом сказано в «Энциклопедии космонавтики»:

«Второй полет в космос Юрия Малышева планировался не по индийскому варианту, а по французскому, в экипаже с Жаком Луи Кретьеном. Но уже на заключительной стадии подготовки дотошные медики обнаружили у командира какой-то сбой в легких после перенесенного на ногах гриппа. Космические полеты предъявляют фантастические требования к здоровью космонавта. Приговор медиков был однозначным и бескомпромиссным – лететь нельзя».

Юрий горько переживал случившееся. «Перестраховщики» – это было, пожалуй, самое мягкое, чем награждал он генералов от медицины. Все понимали эту бессильную досаду человека, для которого подняться в небо было мечтой. Но Юрий не только негодовал. Он действовал. Тренировки, процедуры, нечеловеческие нагрузки. «Тут дело принципа, – говорил он человеку, которому мог довериться безоглядно, – жене Наде. – Для меня уже неважно, будет ли второй полет. Я просто обязан доказать врачам их ошибку, я должен вернуть веру в себя». Далее – комиссия за комиссией, одна авторитетней другой, бесконечная череда

анализов и сложнейших упражнений на выдержку. И вот наконец заключение медицинской комиссии: «Практически здоров. Вполне отвечает условиям космического полета».

В результате Малышеву доверяют возглавить советско-индийский экипаж космического корабля «Союз Т-11».

– Я дважды побывал в Индии, – рассказывал впоследствии Юрий Васильевич. – Это страна великой культуры и великого народа – трудолюбивого и миролюбивого.

Космонавт-исследователь Ракеш Шарма на восемь лет был моложе своего командира, он родился в 1949 году в штате Пенджаб. Окончил Национальную академию обороны, служил в военно-воздушных силах Индии, принимал участие в испытании самолетов различных типов. Когда его пригласили к руководству страны и спросили: «Хотите стать космонавтом?», он не колебался ни минуты: «Да!»

Перед полетом майор Шарма рассказывал журналистам: «Мои товарищи по экипажу – не новички в космосе, они щедро делились своим опытом, и это очень помогло мне успешно подготовиться к полету». А Юрий Васильевич Малышев говорил тогда: «Наш индийский коллега обладает отличной реакцией, умеет не теряться в острых ситуациях. Ракеш на тренировках садился в кресло командира или бортинженера, работал уверенно, он даже ручную стыковку освоил!»

Продолжительность пребывания в космосе советско-индийского экипажа составила 7 суток и 21 час. В течение нескольких дней экипаж работал на борту орбитальной станции «Салют-7» и возвратился на Землю на борту космического корабля «Союз Т-10В». Когда советско-индийский экипаж находился в полете на борту корабля «Союз Т-11», его по прямой связи приветствовала из Дели премьер-министр Индии легендарная Индира Ганди. За этот беспримерный полет Юрий Малышев, кроме двух орденов Ленина, был награжден индийским орденом «Ашока Чакра». Его избрали президентом Общества советско-индийской дружбы.

Земные перегрузки сердцу тяжелей

После двух полетов он готовился к новым штурмам космических высот. Продолжал работать в Центре подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина, являлся заместителем командира отряда космонавтов по политической части.

Малышев часто посещал Таганрог. Встречался с металлургами, учеными радиотехнического университета, школьниками, выступал на митингах у мемориала на Самбекских высотах. Около родной школы Юрий Васильевич посадил дерево, передал в дар школе свою форму, скафандр, перчатку, побывавшую в космосе, записные книжки, свои дипломы.

Все складывалось вроде бы удачно, но на пути космонавта встала бюрократическая преграда – служебное предписание. Согласно положению тех лет о прохождении воинской службы военнослужащий в звании полковника, достигнув 50-летнего возраста, должен уйти в отставку. Ни заслуги, ни отменное здоровье не помогли космонавту преодолеть установленный барьер.

Оказавшись в одночасье за бортом любимого дела, этот мужественный и стойкий человек сник. Нашлись предприимчивые деятели, которые воспользовались моментом и его безупречным имиджем в своих корыстных целях. Никто доподлинно не знает, что творилось на душе дважды Героя, когда ему приходилось сниматься в рекламных видеороликах. Известно одно: вписаться в этот жестокий мир, где царит культ наживы и золотого тельца, он не смог. Сердце Юрия Васильевича Малышева не выдержало земных перегрузок, которые оказались намного тяжелее космических...

Он ушел из жизни рано. Ушел, оставив сына, дочь, внуков и добрую память о себе в душах тех, кому посчастливилось встречаться с ним на жизненных перекрестках. Ушел, оставив нам неизбывную тоску по временам, когда идеалы были светлыми и высокими, а мальчишки мечтали о космических полетах на благо своей Родины.